

Ребрин Л. Н. Актуализация семантических ролей в протестной коммуникации (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) / Л. Н. Ребрин, Л. М. Генералова // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 98—116. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-98-116.

Rebrina, L. N., Generalova, L. M. (2018). Actualization of Semantic Roles in Protest Communication (on Material of German Online Petitions). *Nauchnyy dialog*, 9: 98-116. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-98-116. (In Russ.).

УДК 811.112.2'42:070

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-98-116

Актуализация семантических ролей в протестной коммуникации (на материале немецкоязычных онлайн-петиций)

© Ребрин Лариса Николаевна (2018), orcid.org/0000-0003-0512-980X, SPIN-code 3971-1615, ResearcherID G-6420-2015, Scopus Author ID 56241972800, доктор филологических наук, профессор, кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), LNrebrina@volsu.ru.

© Генералова Лариса Михайловна (2018), orcid.org/0000-0003-0807-391X, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), L.M.generalova@volsu.ru.

Изучается вопрос о языковом представлении ситуаций онлайн-протеста в петициях. Рассматривается специфика реализации семантических ролей при семантическом предикате действия, выраженном потенциально перформативными глаголами, которые называют соответствующую интенцию. Уделяется внимание характеристике онлайн-петиций как жанра протестной коммуникации, перформативности как свойству языковых выражений, определению категориального статуса семантического предиката и семантического падежа, участия сигнификативной интерпретации в альтернативном восприятии и языковом представлении ситуаций. Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования дискурсивной специфики, прагматических параметров новых онлайн-жанров протестной коммуникации, возможностью и перспективностью изучения универсальных концептуальных категорий на примере падежной системы и их роли при формировании языковых категорий, значимостью осмысления степени влияния онтологических факторов на формирование языкового сознания. Представлены результаты изучения релевантного для описываемых ситуаций набора семантико-синтаксических отношений и парадигмы средств выражения се-

мантических ролей в рамках выделенных трех коммуникативно-семантических групп высказываний, реализующих базовые текстообразующие интенции согласие / поддержка, несогласие / неодобрение, требование / просьба. Выявлены дискурсивно обусловленные особенности реализации перформативности в названном жанре электронной демократии. Описываются средства грамматикализации прагматических параметров перформативности в анализируемом материале.

Ключевые слова: протестная коммуникация; онлайн-петиция; перформативность; интенция; семантический предикат; семантические роли; сигнификативная интерпретация.

1. Теоретико-методологические основы исследования

1.1. Онлайн-петиции как жанр протестной коммуникации

Исследование проводится на материале онлайн-петиций, размещенных на немецкоязычной платформе openPetition [oP]. Данный жанр протестной коммуникации представляет собой современную форму политического онлайн-участия граждан в общественной жизни, обладающую (ввиду персонализации общественно значимых тем) высоким медийным потенциалом и плебисцитной функцией; вызывающую как актуальный формат коммуникации власти и общества неоднозначную оценку, обусловленную новыми возможностями и новыми рисками электронной демократии; характеризующуюся гибридностью дискурсивных характеристик (признаки политического, публицистического, делового дискурсов, интернет-дискурса, выделяемых по референтному, субъектному, инструментальному параметрам), полифункциональностью и полиинтенциональностью (черты директивных, информационно-оценочных, агитационно-пропагандистских жанров), стилистическим синкретизмом (связь с публицистическими жанрами и жанрами деловой коммуникации), особым диалогизмом, проявляющимся в транспозиции массового адресата и адресанта, в комплексном характере авторства и адресации (двувекторная адресация — апелляция к потенциальным «подписантам» и субъекту власти, превращение массового адресата в коллективного адресанта, комбинация соответствующих установок при организации воздействия) [Ребрина, 2018]. Онлайн-петиция — мобилизационная, конвенциональная форма политической активности граждан в рамках прямой демократии, участники которой различаются мотивацией и поведением (новые лоббисты, активисты хитов, потребители активизма, стейкхолдеры [Jungherr, Jürgens, 2011]), затратами ресурсов и интенсивностью участия (разные уровни партипационной пирамиды — от «кликтивистов» до авторов протестных инициатив [Mülling www; Baringhorst, 2014]). Инициатор петиции берет на себя функцию модератора в рамках выстраивания коммуникации между властью и гражданами, реализации обратной связи [Курьянович, 2016; Степанова, 2016].

1.2. ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ЯЗЫКОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Базовые интенции, реализуемые в рамках изучаемого жанра, сопряжены с основными функциями протестной коммуникации (согласие / поддержка; несогласие / неодобрение; требование / просьба) и являются текстообразующими. В рамках статьи анализируется определенный тип семантического предиката (предикат действия), актуализируемый глагольными единицами с интенциональной семантикой, номинирующими и выражающими действие — соответствующий прямой речевой акт в ситуации онлайн-протеста (делокутивные или перформативные / способные к перформативному употреблению глаголы у Э. Бенвениста и Дж. Остина). Само высказывание с названными глаголами может быть перформативным, если оно характеризуется прагматическими координатами «здесь» — «сейчас» — «я / мы» — «ты / Вы», эквивалентностью, автореферентностью, автономинативностью, неверифицируемостью и эквитемпоральностью, не попадает под грамматические, лексические и ситуативные ограничения [Богданов, 1990, 59—62]. При несоблюдении названных параметров высказывание с потенциально перформативным глаголом не выражает действие, а сообщает о речевом акте, описывает его, то есть называемое действие не равно речевому действию. Соответствующие глаголы могут образовывать минимальное высказывание — член интенционально детерминированной парадигмы эквивалентных высказываний. Интенция получает лексическое, а перформативность — преимущественно грамматическое выражение. Помимо прямой перформативной формы (1 лицо, настоящее время, индикатив), существуют грамматические и семантические эквиваленты, например, сочетание модального глагола / слова и инфинитива потенциально перформативного глагола; сочетание вспомогательного глагола и существительного, называющего интенцию; девербатив; перевод пропозиционального компонента в интенциональный и т. д., включающие грамматикализацию говорящего и момента речи или же семантизацию говорящего и момента речи в прагматических координатах перформативности. Высказывание может содержать, помимо интенционального компонента (эксплицитный — *ich widerspreche, ich protestiere*; имплицитный, — например, девербативы *ohne uns!, Die G9-jetzt!*), пропозициональный компонент, реализуемый распространителем. При выстраивании высказывания интенциональный компонент связывается с пропозициональным посредством средств выражения семантических падежей.

1.3. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРЕДИКАТ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПАДЕЖ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ.

В нашем исследовании мы исходим из различия реальной, проектируемой при освоении мира человеком действительности и лингвисти-

ческой действительности; разной природы результатов процессов категоризации и концептуализации; концептуального характера семантического падежа как рассудочной категории и его абстрагированности от онтологии объекта. Результатом категоризации являются предметно-понятийные категории, обобщающие онтологические признаки классов объектов действительности, а ее единицами — классы ситуаций, объединяемые схожими онтологическими характеристиками (сцены). Результаты концептуализации как ментального моделирования ситуации, соотнесения фреймовой структуры с предварительными довербальными представлениями об объекте действительности, характеризуются отвлеченностью от отнесенности самих объектов к каким-либо классам; ее единицы — фреймовые структуры как универсальные концептуальные категории [Lutzeier, 1995; Переверзев, 1998; Langacker, 1988]. Результатом взаимодействия категоризации и концептуализации выступает языковое сознание, отражающее своеобразие естественных языков. Важнейший элемент сознания — целевое отражение межобъектных связей в конкретной ситуации. Данная интенциональность детерминирует осмысление семантических отношений, в процессе которого один и тот же объект в рамках одного и того же онтологического класса может мыслиться в разных отношениях (отражаемых как семантическими предикатами, так и семантическими ролями). Семантическое содержание языкового выражения определяется в первую очередь способом представления описываемых объектов или ситуаций, а не их свойствами [Власенко, 2004; Генералова и др., 2017]. Альтернативность восприятия категоризованной действительности обуславливается выбором актуального набора фреймовых структур и их разной сигнификативной интерпретацией на уровне конкретного языка (то есть разным семантическим прочтением одного и того же семантико-синтаксического отношения, предполагающим свои лексико-грамматические средства языкового представления). Событие может отражаться серией фреймовых структур с разными типами семантического предиката, то есть допускать различную концептуализацию, что определяется возможностью разных целевых установок и семантических перспектив говорящего (ролевая перспектива — количественный и качественный отбор участвующих в типовой ситуации ролей; перспектива протекания событий — отбор дополнительных аспектов ситуации, влияющих на ее осмысление [Storfer, 1996]), диктующих семантическую характеристику ситуации и ее участников. Любое грамматическое значение строится прежде всего на сигнификативной основе и выделяет не предметы и конкретное содержание мысли, а категории отношений, под которые они подводятся. То или иное сигни-

фикативное прочтение фреймовой структуры базируется на выделяемых и воспроизводимых в языковом сознании релевантных онтологических признаках объекта и предполагает специфичное грамматическое, синтаксическое оформление. Термин *семантический тип предиката* используется нами для обозначения способа концептуального осмысления единой онтологической ситуации (сцены). Семантический предикат интерпретируется, таким образом, как (концептуальная) категория высокого уровня абстракции, отражающая семантико-синтаксические отношения, актуализируемые при языковом освоении ситуаций определенной онтологической сферы [Генералова и др., 2017]. Семантический предикат предполагает типичный для совокупности ситуаций конкретной сферы набор семантических ролей и средств языкового выражения семантических падежей. Семантические роли, как категории концептуального плана, не должны быть многочисленными, являются максимально абстрактными, исключающими онтологические признаки.

В нашей работе исследуется специфика парадигмы средств выражения семантических ролей, задаваемых семантическим предикатом действия, актуализируемым при языковом представлении определенных ситуаций (ситуации онлайн-протеста) конкретной онтологической (интеллектуальной) сферы, что предполагает функционирование глагольных единиц с соответствующей интенциональной семантикой. Ситуации интеллектуальной сферы онтологии концептуализируются, как правило, через предикат действия. Семантический предикат действия понимается нами как динамический предикат, участвующий в моделировании ситуации и предполагающий такие ее характеристики, как локализация на оси времени (в нашем случае признак «здесь и сейчас», момент речи), агентивный субъект (являющийся источником энергии, детерминирующим возникновение и ход действия), потенциальная возобновляемость, воспроизводимость актуальной ситуации.

В ситуации действия возможны следующие отношения: АГЕНС — участник ситуации, мыслимый как (использующий собственную энергию) производитель воздействия на объект, в результате которого характеристики последнего изменяются; ОБЪЕКТИВ — участник ситуации, мыслимый как пассивный объект воздействия Агенса; РЕЗУЛЬТАТИВ — участник ситуации, мыслимый как результат воздействия Агенса; АДРЕСАТ — участник ситуации, мыслимый как контрсубъект действия; РЕЦЕПИЕНТ — участник ситуации, мыслимый как субъект, воспринимающий / оценивающий событие; ДЕЛИБЕРАТИВ — участник ситуации, мыслимый как тема речевого и / или мыслительного действия; МЕДИАТИВА — участник ситуации, мыслимый как что-то необходимое для осуществления действия.

2. Реализация семантических ролей при языковом представлении ситуаций онлайн-протеста в немецкоязычных петициях

Выбранная петиционная платформа насчитывает около 5 млн участников, обеспечивает возможность мультиопционального поиска (по статусу и временным параметрам, успешности, уровню адресации, источнику, сферам); отличается широким спектром политических, экономических, социальных тем. Петиции сопровождаются следующими рубриками: дебаты по поводу петиции, новости о петиции, комментарии пользователей, данные о «подписантах» (лицах, поставивших свою подпись под документом), вопросы инициатору петиции, статистика и карты, касающиеся состава и мотивов «подписантов», кворума, актуальности петиции, репост-рекомендация петиции. Сферами наиболее интенсивного политического участия являются образование (10,60 % всех петиций), транспорт (9,40 %), социальная сфера (9,30 %), культура (7,60 %), охрана животных (6,70 %), охрана окружающей среды (6,10 %), что указывает на социальную доминанту в дискурсивном поведении персонального адресанта. Распределение успешных петиций по сферам отражает предпочтения и интересы массового адресата, а точнее «подписантов»: образование (14,55 % всех успешных петиций), культура (12,01 %), социальная сфера (11,44 %), транспорт (9,89 %), окружающая среда (8,76 %), строительство (5,65 %), спорт (5,65 %), здоровье (5,08 %). Целевой адресат петиции — определенный субъект власти на разных уровнях (наиболее востребованные: государство — 47,36 % петиций, федеральные земли — 17,14 %, округ / земельный район — 16,86 %, община / город — 14,65 %), который может быть эксплицитно представлен в шапке письма или в его основной части при указании на цель петиции.

Высказывания в анализируемом материале образуют 3 коммуникативно-семантические группы, объединяемые общими интенциональными значениями: несогласие / неодобрение; согласие / поддержка; требование / просьба.

3. Высказывания с интенциональным значением несогласия / неодобрения

Рассмотрим коммуникативно-семантическую группу, члены которой выражают типичную для исследуемого жанра интенцию несогласия / неодобрения.

При обозначении изучаемых ситуаций (интеллектуальная сфера, ситуация выражения несогласия / неодобрения в онлайн-петициях, предикат действия, реализуемый потенциально перформативными глаголами)

АГЕНС актуализируется номинативом (синтаксическая функция подлежащего) существительного или личного местоимения, называющего или указывающего на одушевленного или неодушевленного (предметы, другие события, обстоятельства, предметы и т. д.) производителя действия.

Например:

(1) ***Ich** widerspreche der Ansicht, dass die Beauftragten für die Belange der studentischen Hilfskräfte (SHK-Räte) einen Fremdkörper darstellen* [oP, Beibehaltung und Ausbau der Personalvertretung für studentische Hilfskräfte]. — *Я возражаю против точки зрения, что уполномоченные по вопросам студенческого вспомогательного персонала (советы СВП) являются неким инородным телом* (здесь и далее перевод наш). АГЕНС выражен личным местоимением 1 лица единственного числа в номинативе, указывающим на одушевленного субъекта. Глагол *widersprechen* («einer Sache nicht zustimmen, gegen etwas Einspruch erheben» [DUD]) является способным к перформативному употреблению (может выражать и обозначать речевой акт несогласия). Приведенное высказывание описывает ситуацию, характеризующуюся прагматическими координатами «я», «здесь» и «сейчас», не содержит эксплицитной адресации; предполагая в качестве получателя потенциальных «подписантов», не выступает средством совершения называемого речевого акта, интерпретируется не как перформативное высказывание, а как сообщение о речевом акте.

(2) *Diesem Zynismus auf Kosten der Menschen widerspricht **diese Petition*** [oP, Radverkehrsanlagen in der inneren Jahnallee Leipzig]. — *Настоящая петиция выступает против этого цинизма за счет людей*. АГЕНС выражен неодушевленным существительным в номинативе, указывающим на неодушевленный предмет, мыслимый как источник преднамеренного, контролируемого действия. Приведенное высказывание не перформативно, характеризуется прагматическими координатами «здесь» и «сейчас» (актуализируются грамматической формой глагола и дейктическим (пространственным) указательным местоимением *diese*), нарушением условия перформативности — прагматического параметра «я / мы»; реализует не называемый речевой акт, а речевой акт «сообщение».

Рассматриваемые ситуации могут предполагать также реализацию семантико-синтаксического отношения АДРЕСАТ (участник, к которому обращено действие, страдающий от действия). Немаркированная форма передачи базовых характеристик семантической роли АДРЕСАТА — д а т и в. В рамках рассматриваемой коммуникативно-семантической группы семантическая роль АДРЕСАТ выражается неодушевленным существи-

тельным, указывающим на некоторое обстоятельство, событие (имеющее место или планируемое).

(3) *Damit widersprechen wir dem Bauvorhaben der Stadt Frankfurt entschieden* [oP, Feld statt Beton! Stoppt das Bauvorhaben der Stadt Frankfurt für den Erhalt von Natur und Klima]. — *Тем самым мы решительно возражаем против строительного проекта города Франкфурта*. Приведенное высказывание также является сообщением о речевом акте.

Альтернативной формой выражения АДРЕСАТА является предложно-падежная группа «zu + датив», выбор которой обусловлен актуализацией признака «обращение действия к участнику ситуации», при этом само действие не интерпретируется как в достаточной степени интенсивное. Например:

(4) *Daher sagen wir Nein zur Abschaffung der Notstandshilfe und damit verbundener Existenzbedrohung!* [oP, Nein zur Abschaffung der Notstandshilfe und damit verbundener Existenzbedrohung]. — *Поэтому мы говорим «нет» ликвидации экстренной помощи и связанной с этим угрозе для жизни!* Глагольная единица *Nein sagen* («[eine Sache] ablehnen» [DUD]) способна к перформативному употреблению, но анализируемое высказывание при обращенности к потенциальным «подписантам» не отвечает всем условиям перформативности (различение номинативного и коммуникативного аспектов), представляет собой сообщение о речевом акте. Высказывание содержит эксплицитный интенциональный компонент (лексическое выражение), пропозициональное содержание — актуализация семантической роли АДРЕСАТА; грамматикализация говорящего субъекта и прагматического параметра «сейчас» реализуется формой глагола и номинативом личного местоимения первого лица множественного числа.

Третья форма выражения АДРЕСАТА — предложно-падежная группа «gegen + аккузатив», выбор которой обусловлен актуализацией признаков АДРЕСАТА «отрицательная оценка», «страдающий от действия». Предикат действия в рамках рассматриваемой коммуникативно-семантической группы может быть выражен следующими способными к перформативному употреблению глагольными единицами: *sich aussprechen* — «in bestimmter Weise über jemanden, etwas sprechen; [gegen] — gegen jemanden oder etwas Stellung nehmen; jemanden, etwas ablehnen» [DUD]; *protestieren*, *Protest ausdrücken* — «gegen etw. seinen Protest äußern, Einspruch erheben» [DWDS], «eine Behauptung, Forderung, einen Vorschlag o. Ä. zurückweisen» [DUD]; *Stellung beziehen* — «in Bezug auf etwas einen bestimmten Standpunkt einnehmen» [DUD]. Например:

(5) *Wir Unterzeichnenden sprechen uns deshalb ausdrücklich **gegen diese Gebühren** aus* [oP, Keine Studiengebühren in NRW]. — *Мы, подписывающие петицию, высказываемся категорически против этих сборов;*

(6) *Wir drücken hiermit unseren Protest **gegen die** derzeitigen radikalen **Baumfällarbeiten** im Botnanger Wald ... **aus ...*** [oP, Wir fordern den Stopp der massiven Baumfällarbeiten im Naturschutzgebiet Rot- und Schwarzwildpark!] — *Тем самым мы выражаем наш протест против осуществляющейся радикальной вырубке деревьев в лесу Ботанга ...;*

(7) *Wir protestieren **gegen die Anwendung** unterschiedlicher Verhältniszahlen zwischen Großstadt und Land ...* [oP, Ärztemangel — nicht mit uns! Wir kämpfen! Für unsere Kinder! Für unsere Zukunft!] — *Мы протестуем против использования разных коэффициентов для крупных городов и сельских районов ...;*

(8) *Wir wollen hiermit **gegen** die beabsichtigte **Bebauung** zwischen der Emil-Gött-Straße und der Parkstraße ... Stellung beziehen* [oP, Hilfe für denkmalgeschützte Gärten in Karlsruhe-Oststadt]. — *Мы хотели бы высказать свое мнение против застройки между Эмиль-Гетт-Штрассе и Паркштрассе.* В приведенных высказываниях реализуются прагматические параметры «я / мы», «здесь», «сейчас»; при обращенности к массовому получателю осуществляется сообщение о называемом речевом акте.

Рассмотренные примеры № 3, № 6, № 8 указывают также на релевантность при обозначении исследуемых ситуаций семантической роли МЕДИАТИВ, который традиционно выражается при предикате действия предложно-падежной формой «*mit + датив*», указывающей на предметную инструментальность. В описанных примерах МЕДИАТИВ реализуется местоименным наречием *damit* и наречием *hiermit*, заменяющими сочетание предлога и неодушевленного существительного (*Petition*), называющего участника, мыслимого как средство / инструмент для выполнения действия.

Следующее релевантное для языкового представления исследуемых ситуаций в онлайн-петициях семантико-синтаксическое отношение выражается семантическим падежом ОБЪЕКТИВ; само действие при этом интерпретируется как более интенсивное, нацеленное на изменение объекта. В рамках исследуемой коммуникативно-семантической группы реализация данной роли характеризуется наличием у участника признака «негативно воспринимаемый, подлежащий изменению». Немаркированной формой выражения выступает *аккузатив*. Например:

(9) *Diese **Aufrüstung** lehnen wir ab ...* [oP, Mehr fürs Militär? Nicht mit uns!]. — *Мы отвергаем эту гонку вооружений.* ОБЪЕКТИВ выражен неодушевленным существительным. Глагол *ablehnen* («nicht gelten lassen,

nicht gutheißen; missbilligen» [DUD]), способен к перформативному употреблению. При обращенности к вероятным «подписантам» данное высказывание интерпретируется как сообщение о речевом акте.

Следующая форма выражения ОБЪЕКТИВА — дополнительное придаточное предложение. Выбор данной формы обусловлен сложностью объекта воздействия, который в данном случае интерпретируется как целая ситуация со своими участниками. Например:

(10) *Wir bestreiten, dass eine solche Anlage ökologisch unbedenklich und ökonomisch sinnvoll arbeiten würde ...* [oP, Stoppt die geplante Müllverbrennung in Stade!]. — *Мы оспариваем, что работа такого устройства будет экологически безопасной и экономически целесообразной ...* При интерпретации с позиций «подписантов» данное высказывание с потенциально перформативным глаголом («(eine Feststellung, einen Sachverhalt) ableugnen, für nicht zutreffend erklären; streitig machen» [DUD]) и грамматикализованными прагматическими параметрами «я / мы», «здесь», «сейчас» воспринимается как сообщение о речевом акте. В анализируемом материале представлены также высказывания с *Wir bezweifeln, dass ...* [oP, NEIN zur Neonazi-Versammlung in Ostritz und im Landkreis Görlitz], *Wir stellen in Frage, dass ...* [oP, Rettet den Wald in Potsdam Süd!], реализующие данную форму актуализации ОБЪЕКТИВА.

4. Высказывания с интенциональным значением согласия / поддержки

Рассмотрим вторую коммуникативно-семантическую группу, конститuenty которой выражают интенцию согласия / поддержки.

Семантическая роль АГЕНС реализуется в анализируемом материале номинативом существительного или личного местоимения, обозначающего одушевленного производителя действия. Например:

(11) *Wir plädieren für die Umsetzung des Kindergartens im Neubaugebiet Gänsäcker II / Kühäcker* [oP, Für den richtigen Standort unseres Kindergartens in Waldenbuch!] — *Мы выступаем за создание детского сада в новом строящемся районе Гензекер II / Кухекер*. АГЕНС выражается личным местоимением 1 лица множественного числа. Глагол *plädieren* («(bildungssprachlich) sich für etwas aussprechen» [DUD]) может выражать и обозначать речевой акт поддержки, в приведенном высказывании эксплицирует интенциональный компонент высказывания. Условия перформативности грамматикализируются формой глагола и личного местоимения. При обращенности к потенциальным «подписантам» высказывание интерпретируется как сообщение о называемом речевом акте.

Следующее релевантное для представления исследуемой группы ситуаций семантико-синтаксическое отношение выражается категорией АДРЕСАТ (в данном случае, участник, в пользу которого осуществляется действие). Релевантная для анализируемого материала форма выражения семантического падежа — предложно-падежная группа «für + аккузатив»:

(12) *Ich plädiere für mehr Direktmandate, da so der Bürgerwille (nicht nur der Parteiwille) am besten zu repräsentieren ist* [oP, Wahlsystem-Anpassung, Mitglieder im Bundestag begrenzen] — *Я высказываюсь за увеличение прямых мандатов, так лучше всего будет представлена воля граждан (а не только воля партии)*. Участник ситуации характеризуется признаками «положительная оценка», «получающий выгоду от действия». Приведенное высказывание реализует прагматические параметры «я», «здесь», «сейчас», интерпретируется при обращенности к «подписантам» как сообщение о речевом акте.

5. Высказывания с интенциональным значением требования / просьбы

Последняя коммуникативно-семантическая группа включает высказывания, в которых реализуется интенция требования / просьбы, и является наиболее многочисленной, что обусловлено корреляцией интенции с основной функцией исследуемого жанра.

При языковом представлении изучаемых ситуаций (выражение требования / просьбы в онлайн-петициях посредством реализации предиката действия потенциально перформативными глаголами) АГЕНС актуализируется номинативом существительного / личного местоимения в 1 лице, называющего одушевленного или неодушевленного производителя действия. Например:

(13) *Aus diesem Grund fordern wir das klare Bekenntnis des amtierenden Bundesgesundheitsministers Jens Spahn zum Koalitionsvertrag* [oP, Versandhandelsverbot für rezeptpflichtige Arzneimittel] — *По этой причине мы требуем четкой приверженности действующего федерального министра здравоохранения Йенса Спана коалиционному соглашению;*

(14) *Diese Petition soll aufrufen, endlich für Veränderungen im Schulsystem zu kämpfen* [oP, Wann macht ihr endlich eine Schulreform?] — *Эта петиция должна наконец призвать к борьбе за изменения в школьной системе.*

Следующий участник — АДРЕСАТ (в данном случае, участник, к которому обращено действие) — может актуализироваться грамматической формой аккузатива одушевленного или неодушевленного существительного (последнее реализует персонафикацию, является собирательным обозначением группы людей):

(15) *Wir ersuchen daher **die Verantwortlichen** der Stadt Regensburg (**politische Spitze, Verwaltung und Stadtrat**) sehr eindringlich, sich für die Qualität unserer Luft ambitionierter einzusetzen* [oP, Initiative bessere Luft für Regensburg] — *Поэтому мы настоятельно призываем власти города Регенсбурга (политических лидеров, администрацию и городской совет) более активно бороться за качество нашего воздуха.* Глагол *ersuchen* («höflich, in förmlicher Weise um etwas bitten, zu etwas auffordern» [DUD]) способен к перформативному употреблению, реализуемая адресация третьему лицу обуславливает интерпретацию высказывания как сообщения о называемом речевом акте. Аналогичную реализацию АДРЕСАТ получает в высказывании с глаголом *bitten* («eine Bitte aussprechen; sich wegen etwas mit einer Bitte an jemanden wenden» [DUD]):

(16) *Deswegen bitten wir **die Landessynode** ...* [oP, Zurück auf Los — Strukturreform der Sächsischen Kirchenleitung stoppen]. Адресат интерпретируется как компетентный, отвечающий за данное положение дел участник, само действие — как менее интенсивное (как официальная, вежливая просьба).

Альтернативной формой выражения АДРЕСАТА является предложно-падежная группа «*a n* + *а к к у з а т и в*», выбор которой обусловлен акцентированием признака «направленность действия», при этом само обращение содержит вопрос, требование или призыв.

(17) *Wir wenden uns ... mit dem deutlichen Wunsch **an Sie**, dass besonders wichtige Maßnahmen bis Ende 2019 beschließen und in die Wege leiten* [oP, Initiative bessere Luft für Regensburg] — *Мы обращаемся к вам ... с настойчивым пожеланием, чтобы особенно важные меры были одобрены и подготовлены к концу 2019 года.* Приведенное высказывание с потенциально перформативным глаголом (*sich wenden* — «eine Frage, Bitte an jemanden richten» [DUD]) содержит эксплицитный интенциональный компонент и пропозициональную составляющую, называет и выражает обозначаемый ревой акт, является перформативным, отвечая всем условиям перформативности (грамматикализация говорящего и адресата, параметров момента речи). Аналогичная реализация АДРЕСАТА представлена и в следующих примерах:

(18) *Hiermit wenden wir uns **an Sie** ... sowie **an den Landrat als Chef der Landkreisverwaltung**;*

(19) *Wir appellieren **an die Landtagsabgeordneten** und **die betreffenden Ministerien** ...* [oP, Finger weg! von sinnlichen Massagen!].

Следующий релевантный участник — МЕДИАТИВ, выражаемый предложно-падежной формой «*m i t* + *д а т и в*»:

(20) *Wir fordern den Senat der Freien und Hansestadt Hamburg **hiermit** auf, die Städtepartnerschaft zwischen Hamburg und St. Petersburg solange ruhen zu lassen ...* [oP, Senat der Hansestadt Hamburg: Aussetzung der Städtepartnerschaft mit St. Petersburg] — *Настоящим мы настоятельно призываем Сенат Свободного и Ганзейского города Гамбург приостановить партнерские отношения городов Гамбург и Санкт-Петербург ...* (см. также пример № 18).

ОБЪЕКТИВ может получать разное выражение при реализации интенции требования / просьбы. Первая (немаркированная) форма — а к к у з а т и в. Участник ситуации характеризуется признаками «положительно оцениваемый, подлежащий осуществлению» или «способный реализовать изменения», обозначается неодушевленным или одушевленным существительным. Например:

(21) *Wir OEVENTROPER fordern deshalb mit Nachdruck **die Errichtung** einer einspurigen BEHELFSBRÜCKE während der Bauzeit!!!* [oP, BEHELFSBRÜCKE für Oeventrop!] — *Мы жители Овентропа, поэтому настоятельно требуем возведения временного моста на период строительных работ.* Глагол *fordern* («einen Anspruch erheben und ihn nachdrücklich kundtun; verlangen; (jemandem) etwas abverlangen; zu einer Leistung zwingen» [DUD]) способен к перформативному употреблению, эксплицирует интенциональный компонент высказывания. При обращенности к «подписантам» высказывание интерпретируется как сообщение о речевом акте, при представлении целевому адресату (компетентный субъект власти, соответствующая строительная организация) высказывание становится перформативным. Аналогичная форма выражения реализуется и в примерах:

(22) *Wir fordern mindestens **100 Mio. EUR Soforthilfe*** [oP, Moderne Löschfahrzeuge für die Sicherheit der Hauptstadt];

(23) *Wir fordern **gesunde Luft** ... und **eine ökologische Forst- und Landwirtschaft*** [oP, DIE LUFT GEHÖRT UNS, NICHT DEN AKTIONÄREN ...];

(24) *Wir fordern **einen sofortigen Stopp** der Abholzung ...* [oP, Sofortiger Abholzungsstopp am Augsburger Herrenbach!];

(25) *Deshalb fordern wir **ein Kopftuchverbot** ...* [oP, Für ein Kopftuchverbot bei jungen Mädchen in den Schulen];

(26) *Ich fordere **die Politik** auf* [oP, Politik: Öffnet eure Augen, statt um Burkas, kümmert euch um Palästina!];

(27) *Wir fordern **den Senat** ...* [oP, Aussetzung der Städtepartnerschaft mit St. Petersburg];

(28) *Wir fordern **Sie**, ... auf ...* (перформативное высказывание) [oP, Aberkennung des Preises der Konrad-Adenauer-Stiftung an Traian Basescu].

В приведенных примерах ОБЪЕКТИВ выражен неодушевленным существительным, указывающим на положительно оцениваемое, поддерживаемое, подлежащее выполнению намерение, или одушевленным существительным / личным местоимением, называющим побуждаемого к действию участника ситуации (*die Politik; der Senat; Sie*).

Альтернативная форма выражения объектива — придаточное дополнение, вводимое союзом *dass*, акцентирующая сложность объекта воздействия (интерпретируемого как ситуация со своими участниками), отсутствие ситуации на данный момент и необходимость реализации данной ситуации:

(29) *Wir fordern, dass diese Maßnahmen umgehend gestoppt werden!* [oP, Wir fordern den Stopp der massiven Baumfällarbeiten im Naturschutzgebiet Rot- und Schwarzwildpark!] — *Мы требуем, чтобы данные меры были срочно прекращены.*

Следующий участник — ДЕЛИБЕРАТИВ — в рамках описываемой коммуникативно-семантической группы указывает на содержание / цель требования / просьбы, характеризуется признаком «нереализованность на данный момент», «положительная оценка». Основная форма выражения — инфинитивная группа:

(30) *Wir bitten die Verantwortlichen unserer Stadt Mülheim darum, unsere Friedhof in Mülheim-Holthausen ... mit Respekt und Anstand zu behandeln* [oP, Rettet den historischen Friedhof Holthausen]. — *Мы просим компетентных лиц с уважением и почтением относиться к нашей кладбищу в Мюльгеймк-Хольгаузене;*

(31) *Wir fordern die Geschäftsführer der sechs größten Hersteller von Muttermilchersatz auf, ihr aggressives Marketing einzustellen* [oP, Fordern Sie mit uns gemeinsam: kein aggressives Marketing mehr für Muttermilchersatz!] — *Мы требуем от управляющих шести крупнейших производителей искусственных молочных смесей прекратить их агрессивный маркетинг;*

(32) *Die AWO ruft die neue Landesregierung deshalb auf, die Finanzierung der Kitas endlich neu zu regeln* [oP, Rettung für unsere Kitas! Jetzt!] — *Благотворительное общество помощи бедным призывает земельное правительство по-новому определить финансирование детских воспитательных учреждений.*

6. Заключение

Представленный анализ парадигмы средств выражения семантических ролей, задаваемых семантическим предикатом действия, актуализируемым при языковом представлении ситуаций онлайн-протеста в петици-

ях глагольными единицами с соответствующей интенциональной семантикой, позволил сделать следующие выводы.

В анализируемом материале выделяются три коммуникативно-семантические группы, конstituенты которых реализуют базовые, сопряженные с основными функциями онлайн-петиции как жанра протестной коммуникации текстообразующие интенции: согласие / поддержка; несогласие / неодобрение; требование / просьба. Обозначаемые ситуации концептуализируются через семантический предикат действия как (концептуальную) категорию, отражающую актуализируемые при языковом освоении ситуаций определенной онтологической сферы семантико-синтаксические отношения. При этом актуализация семантического предиката характеризуется использованием глаголов, способных к перформативному употреблению, эксплицирующих интенциональный компонент высказывания. Перформативность реализуется посредством грамматикализации ее прагматических параметров. Интенциональный компонент высказывания связывается с пропозициональным посредством парадигмы форм выражения семантических падежей как категорий концептуального плана. Альтернативность восприятия и языкового представления описываемых ситуаций обуславливается выбором фреймовой структуры (предполагающей тип семантического предиката) и ее сигнификативной интерпретацией, то есть разным семантическим прочтением семантико-синтаксических отношений, задаваемых семантическим предикатом при представлении интеллектуальной онтологической сферы. Сигнификативная интерпретация, определяющая выбор форм реализации семантических ролей, базируется на релевантных онтологических признаках участников ситуации названной сферы, что выражается в наличии парадигмы средств выражения семантических падежей, диктуемых предикатом. В рамках языкового представления ситуаций онлайн-протеста в немецкоязычных петициях (реализация вышеназванных трех базовых интенций) типичными для исследуемой актуализации предиката действия являются семантические роли АГЕНСА, АДРЕСАТА, ОБЪЕКТИВА, МЕДИАТИВА, ДЕЛИБЕРАТИВА, получающие в зависимости от сигнификативной интерпретации разное грамматическое оформление.

Для языкового представления ситуаций выражения несогласия / неодобрения в онлайн-петициях посредством предиката действия, реализуемого потенциально перформативными глаголами, релевантными семантическими ролями являются АГЕНС, АДРЕСАТ, ОБЪЕКТИВ, МЕДИАТИВ, то есть для носителей немецкого языка при ментальном и языковом представлении значимыми элементами ситуации являются производитель

действия, участник, к которому обращено действие / который страдает от данного действия, то, что необходимо изменить, то, с помощью чего осуществляется действие. Семантическая роль АДРЕСАТ имеет альтернативные маркированные формы выражения, акцентирующие признаки «обращение к участнику ситуации», «отрицательная оценка», «страдающий от действия участник», само действие интерпретируется как интенсивное. При реализации семантической роли ОБЪЕКТИВ маркированная форма выражения акцентирует сложность подлежащего изменению объекта.

При языковом представлении ситуаций выражения согласия / поддержки значимыми являются семантические роли, указывающие на производителя действия и того, к кому обращено действие, в пользу кого оно осуществляется. Данная коммуникативно-семантическая группа малочисленна, что связано с нетипичностью соответствующих интенций для анализируемого жанра. В исследуемом материале соответствующие семантические падежи не имеют альтернативных форм выражения. Адресат характеризуется признаками «положительная оценка», «получающий выгоду от действия».

При языковом представлении ситуаций выражения требования / просьбы в онлайн-петициях посредством предиката действия, реализуемого потенциально перформативными глаголами, релевантными семантическими ролями являются АГЕНС, АДРЕСАТ, ОБЪЕКТИВ, МЕДИАТИВ и ДЕЛИБЕРАТИВ. При этом семантические роли АДРЕСАТА и ОБЪЕКТИВА имеют альтернативные формы выражения, акцентирующие направленность действия, сложность объекта воздействия, отсутствие некоего явления / обстоятельства.

Большая часть анализируемых высказываний с потенциально перформативными глаголами представляют собой сообщения о называемом речевом акте (ввиду нарушения прагматического параметра «ты», характеризующего адресацию высказывания; реже, параметра «я / мы», указывающего на производителя действия). Значимым фактором при определении свойств высказываний является дискурсивная специфика исследуемого жанра, предполагающего сложного адресанта (инициатор петиции и, после подписания, коллективный автор — «подписанты») и сложного адресата (пользователи платформы и субъект власти). В случае успеха петиции и ее представления целевому адресату меняется обращенность сообщения, будучи интерпретированным с позиций получателя-субъекта власти / виновника критикуемого факта или обстоятельства, высказывание может обрести статус перформативного (при выполнении прочих прагматических параметров «я / мы», «здесь», «сейчас»).

Источники и принятые сокращения

1. oP — *openPetition* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.open-petition.de>.
2. DUD — *Duden online* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.duden.de/>.
3. DWDS — *Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dwds.de/>.

Литература

1. *Богданов В. В.* Речевое общение : прагматические и семантические аспекты / В. В. Богданов. — Ленинград, 1990. — 230 с.
2. *Власенко А. В.* Падежная семантика и принципы ее описания (на материале немецкого языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / А. В. Власенко. — Волгоград, 2004. — 20 с.
3. *Генералова Л. М.* О когнитивной сущности семантического падежа / Л. М. Генералова, Л. Н. Ребрина // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2017. — 2 (51). — С. 58—63.
4. *Курьянович А. В.* Полипарадигмальность жанра в зеркале предпочтений современной лингвистики (из опыта анализа online-петиций как особой разновидности эпистолярных текстов) / А. В. Курьянович // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2016. — 2 (30). — С. 150—159.
5. *Переверзев К. А.* Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка / К. А. Переверзев // Вопросы языкознания. — 1998. — № 5. — С. 24—52.
6. *Ребрина Л. Н.* Онлайн-петиции как форма протестной коммуникации в условиях электронной демократии / Л. Н. Ребрина // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 3 (70). — С. 478—483.
7. *Степанова Н. Б.* Онлайн-петиция как новый жанр интернет-коммуникации / Н. Б. Степанова // Язык в различных сферах коммуникации : материалы II Международной научной конференции, 29—30 сентября 2016 г. — Чита : Забайкальский государственный университет, 2016. — С. 138—141.
8. *Baringhorst S.* Internet und Protest. Zum Wandel von Organisationsformen und Handlungsrepertoires — Ein Überblick / S. Baringhorst // Voss K. (Hrsg.) Internet und Partizipation. Bottom up oder Top-down? Politische Beteiligungsmöglichkeiten im Internet. Wiesbaden, 2014. — S. 89—113.
9. *Jungherr A.* E-Petitionen in Deutschland: Zwischen niedrigschwelligem Partizipationsangebot und quasi-plebiszitärer Nutzung / A. Jungherr, P. Jürgens // Zeitschrift für Parlamentsfragen. — 2011. — Heft 1. — S. 521—534.
10. *Langacker R. W.* A overview of cognitive grammar / R. W. Langacker // Topics in cognitive linguistics / В. Ruzfka-Ostyn (ed.) — Leiden, 1988. — S. 5—55.
11. *Lutzeier P. R.* Syntaktisch-semantische Relationen: ein Versuch für das Deutsche / P. R. Lutzeier // Deutsche Sprache. — 1988. — Heft 16. — S. 131—143.

12. Mülling E. Digitale Demokratie als neue Machtform des Bürgers? Bürgerbeteiligung zwischen Regierungskunst und Basisaktivierung: Ergebnisse eines Forschungsseminars [Electronic resource] / E. Mülling. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/280012462_Digitale_Demokratie_als_neue_Machtform_des_Burgers.

13. Storrer A. Verbbedeutung und Situationsperspektivierung / A. Storrer // Haras G., Hermann Th., Grabowski J. Bedeutung — Konzepte — Bedeutungskonzepte. — Tübingen : Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. — S. 231—255.

Actualization of Semantic Roles in Protest Communication (on Material of German Online Petitions)

© **Rebrina Larisa Nikolayevna (2018)**, orcid.org/0000-0003-0512-980X, SPIN-code 3971-1615, ResearcherID G-6420-2015, Scopus Author ID 56241972800, Doctor of Philology, professor, Department of German and Roman Philology, Volgograd State University (Volgograd, Russia), LNrebrina@volsu.ru.

© **Generalova Larisa Mikhaylovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-0807-391X, PhD in Philology, associate professor, Volgograd State University (Volgograd, Russia), L.M.generalova@volsu.ru.

This paper examines the linguistic representation of situations of online protest petitions. The specificity of the implementation of semantic roles in the semantic predicate of action expressed by potentially performative verbs, which names the corresponding intention, is considered. Attention is paid to the characteristic of online petitions as a genre of protest communication, performativity as a property of language expressions, determination of the categorical status of the semantic predicate and semantic case, participation of the significative interpretation in alternative perception and linguistic representation of situations. The relevance of the work is determined by the need to study the discursive specifics, pragmatic parameters of new online genres of protest communication, the possibility and prospects of studying universal conceptual categories on the example of the case system and their role in the formation of language categories, the importance of understanding the degree of influence of ontological factors on the formation of language consciousness. The results of the study of the set of semantic-syntactic relations and paradigm of means of expression of semantic roles in the framework of the three communicative-semantic groups of statements, implementing the basic text-forming intentions such as consent / support, disagreement / disapproval, requirement / request, are presented. Features of the implementation of performativity in the named genre of electronic democracy, determined by discourse, are identified. The means of grammaticalization of pragmatic parameters of performativity in the analyzed material are described.

Key words: protest communication; online petition; performativity; intention; semantic predicate; semantic roles; significative interpretation.

Material resources

DUD — *Duden online*. Available at: <https://www.duden.de/>.

DWDS — *Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart*. Available at: <https://www.dwds.de/>.

oP — *openPetition*. Available at: <https://www.openpetition.de>.

References

- Baringhorst, S. (2014). Internet und Protest. Zum Wandel von Organisationsformen und Handlungsrepertoires — Ein Überblick. In: Voss, K. (Hrsg.). *Internet und Partizipation. Bottom up oder Top-down? Politische Beteiligungsmöglichkeiten im Internet*. Wiesbaden. 89—113. (In Germ.).
- Bogdanov, V. V. (1990). *Rechevoye obshcheniye: pragmaticheskiye i semanticheskiye aspekty*. Leningrad. (In Russ.).
- Generalova, L. M., Rebrina, L. N. (2017.). O kognitivnoy sushchnosti semanticheskogo padezha. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2 (51): 58—63. (In Russ.).
- Jungherr, A., Jürgens, P. (2011). E-Petitionen in Deutschland: Zwischen niedrigschwelligem Partizipationsangebot und quasi-plebiszitärer Nutzung. *Zeitschrift für Parlamentsfragen*, 1: 521—534. (In Germ.).
- Kuryanovich, A. V. (2016). Poliparadigmálnost' zhanra v zerkale predpochteniy sovremennoy lingvistiki (iz opyta analiza online-petitsiy kak osoboy raznovidnosti epistol'yarnykh tekstov). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2 (30): 150—159. (In Russ.).
- Langacker, R. W. (1988). A overview of cognitive grammar. In: Ruzfka-Ostyn, B. (ed.). *Topics in cognitive linguistics*. Leiden. 5—55.
- Lutzeier, P. R. (1988). Syntaktisch-semantische Relationen: ein Versuch für das Deutsche. *Deutsche Sprache*, 16: 131—143. (In Germ.).
- Mülling, E. *Digitale Demokratie als neue Machtform des Bürgers? Bürgerbeteiligung zwischen Regierungskunst und Basisaktivierung: Ergebnisse eines Forschungsseminars*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/280012462_Digitale_Demokratie_als_neue_Machtform_des_Burgers. (In Germ.).
- Pereverzev, K. A. (1998). Vyskazyvaniye i situatsiya: ob ontologicheskome aspekte filosofii yazyka. *Voprosy yazykoznavaniya*, 5: 24—52. (In Russ.).
- Rebrina, L. N. (2018). Onlayn-petitsii kak forma protestnoy kommunikatsii v usloviyakh elektronnoy demokratii. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 3 (70): 478—483. (In Russ.).
- Stepanova, N. B. (2016). Onlayn-petitsiya kak novyy zhanr internet-kommunikatsii. In: *Yazyk v razlichnykh sferakh kommunikatsii: materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 29—30 sentyabrya 2016 g.* Chita: Zabaykalskiy gosudarstvennyy universitet. 138—141. (In Russ.).
- Storrer, A. (1996). Verbbedeutung und Situationsperspektivierung. In: Harras, G., Hermann, Th., Grabowski, J. *Bedeutung — Konzepte — Bedeutungskonzepte*. — Tübingen: Opladen: Westdeutscher Verlag. 231—255. (In Germ.).
- Vlasenko, A. V. (2004). *Padezhnaya semantika i printsipy ee opisaniya (na materiale nemetskogo yazyka): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Volgograd. (In Russ.).